

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медiateка

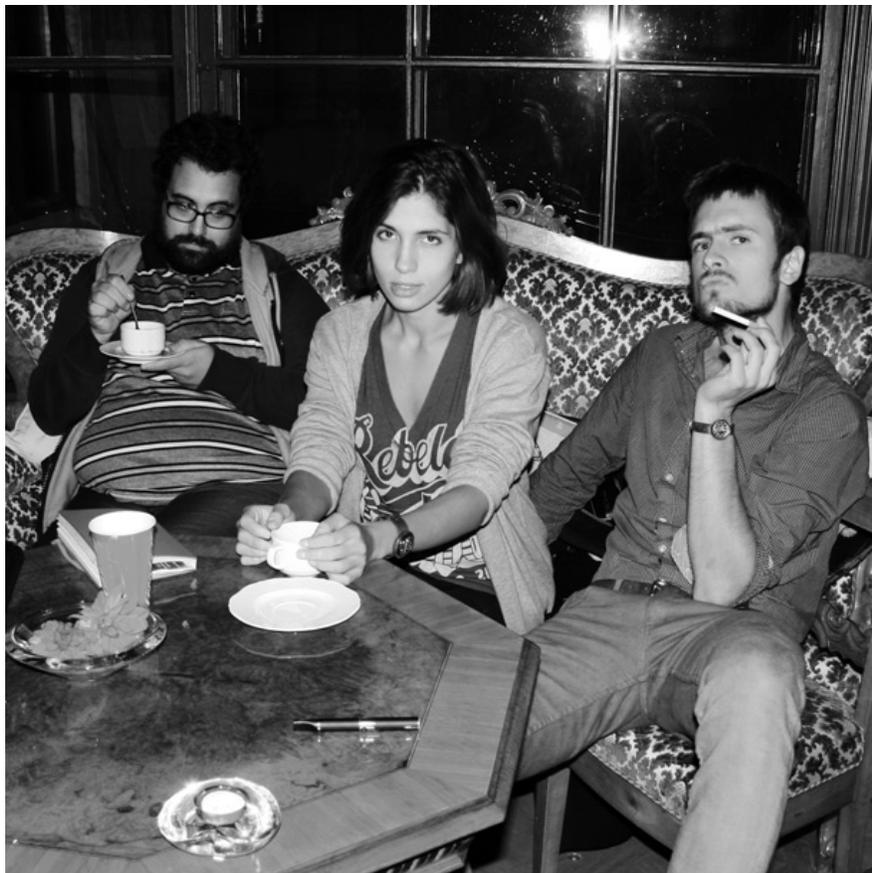
Сообщество

— Шабохин Сергей

Интервью с российской арт-группой «Война»

Nov 3, 2011 3 10 822

Представители московской фракции арт-группы «Война» рассказали о конфликте между ее участниками, культуре бунта и поделились мнением о ситуации в Беларуси.

Артем Чапаев, Надя Толочко, Петя Верзилов // фото: Сергей Шабохин

Сергей Шабохин: В последнее время в СМИ конфликт внутри вашей группы мелькает чаще, чем информация о ваших акциях. Расскажите, что у вас там происходит.

Петя Верзилов: В группе случился самый классический раскол. «Войну» основали 4 человека в 2007 году. После 2 лет совместных акций, к концу 2009, устав ссориться по вопросам творчества и быта, костяк активистов «Войны» раскололся на две части, прекратившие общаться друг с другом. С тех пор, уже 2 года подряд, одна из расколовшихся группировок время от времени делает довольно безуспешные информационные вбросы против другой.

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квил (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, публич-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

Как у вас разделились фракции?

Надя Толочно: «Война» распалась на два коллектива, которые в народе получили название «московской» и «петербургской» фракций «Войны». В нашу часть — в московскую «Войну» — на момент раскола вошли я, Петя Верзилов, активистка Кэт, ставшая в 2008 году активной участницей всех акций, и еще два десятка наших активистов в Москве, которые раньше участвовали в подготовке акций объединенной «Войны» и продолжили деятельность в виде активистов группы с нами после раскола. Многие из них глубоко законспирированы, их имена нельзя публично называть!

Петя Верзилов: Питерская фракция приобрела свои черты после того, как к Олегу Воротникову и Наталье Сокол присоединился Леня Николаев: они переехали в Петербург и там сделали свои самые известные акции. К ним постепенно примкнуло еще несколько деятелей петербургского активизма, а также Алексей Плущер-Сарно — живущий под Тель-Авивом и не участвующий ни в каких акциях хроникер группы, начинавший работать с «Войной» еще до раскола.

Арт-группа "Война" / "Ебись за наследника Медвежонка" / 2008

А как теперь складываются взаимоотношения между фракциями?

Петя Верзилов: Все активисты московской «Войны» очень хорошо относятся к деятельности бывших коллег в Петербурге. А питерские товарищи, наоборот, нервничают по поводу каждого мероприятия «Войны», сделанного без их участия. Результатом этого невроза становится публикация фантастических вран про активистов «Войны», на которые ведутся только самые поверхностные и далекие от ситуации персонажи. Серьезные люди, а также все журналисты и активисты, кто мало-мальски представляет, что происходит вокруг группы, прекрасно понимают, что существует два конфликтующих коллектива, каждый из которых имеет очевидное право брать на себя ответственность за акции группы «Война».

Надя Толочно: Вообще же, в начале существования группы, в 2007-2008 годах, когда мы продумывали наши стратегии и делали первые громкие акции, все активисты «Войны» были очень сильно согласны с тезисом, что наша общая задача — превратить «Войну» из группировки конкретных персонажей в жанр политико-художественного акционизма. Чтобы любой желающий, приняв на вооружение наши стратегии и наработки, смог при желании и достаточной дерзости быть «Войной».

Вы говорите, что «Война» — это жанр. А вот если кто-нибудь — конкретно, например, из Сибири — захотел сделать похожие акции, он смог бы подписаться «Войной»? У вас есть манифест, свод правил, очерчивающий, чем отличается этот жанр «Войны»?

Артем Чапаев: Они могут назваться «Войной». Но если это будет радикально отличаться от «Войны», то с таким же успехом можно назваться как угодно, хоть Марлен Дитрих.

Петя Верзилов: Согласен, народ просто не воспримет это как «Войну». Манифеста группы не существует как отдельного текста — все существующие акции «Войны» и есть такой обновляемый манифест. Сами акции и являются, как ты говоришь, «сводом правил», условных и стилистических, найденных группой.

Надя Толочно: Да, тут все работает по витгенштейнову принципу семейного сходства: не получается выделить признаков, общих для всех без исключения акций «Войны», но каждая из них в чем-то похожа на какую-то другую. Каждая новая акция — родственник прежних: в ней и традиции рода, и что-то новое.

Арт-группа "Война" / "Лобзай мусора" / январь-февраль 2011

Группа «Война», ДСПА и другие говорят, что занимаются «культурой бунта». Неужели до сих пор этой культуры нет, и как она должна выглядеть в идеале?

Надя Толкно: Общество всегда характеризуется той или иной культурой бунта — так же, как и определенной культурой питания, культурой досуга и т.д. В этом смысле культура бунта существует всегда. Мы же просто работаем с существующей в России и в Европе культурой бунта, импровизируя, исходя из наших представлений. Само понятие «культура бунта» мы позаимствовали из работ Юлии Кристевой, которая, кстати, достаточно реакционно его понимала. Мы переопределили для себя понятие Кристевой. Мы пытались, во-первых, перейти от индивидуального к групповому действию и, во-вторых, уйти от кристевского личного психоаналитического понимания культуры бунта к более левому, политическому ее пониманию.

Зачем культура бунта нужна вообще? «Война», например, в ряду других активистских групп занимается не только содержательными высказываниями, но и разработкой формальных ходов, к которым мог бы прибегнуть человек, нуждающийся в том, чтобы его высказывание было услышанным. Некоторые политические объединения действительно принимают эту акционистскую форму — не в последнюю очередь потому, что СМИ охотно работают с акционистской формой, вводя поднимаемые активистами темы в большое дискуссионное пространство.

Арт-группа «Война» / «Дорога-кормилица» / август 2011

А насколько вам важны медиа? Насколько охотно вы с этим ресурсом работаете?

Надя Толочно: Для нас более важным, чем подача нашего материала в бумажных, радио-, теле-СМИ и на новостных порталах, является появление откликов и анализа акции среди пучины интернет-пользователей.

А вообще акции как таковые не существуют вне документации. У «Войны» есть много акций, которые никак не были зафиксированы или не были выложены в интернет, — и мы считаем, что их нет вообще. Потому что акция вне подачи и вне реакции не существует.

Чем занимается московская фракция? Чем ваша проблематика отличается от петербургской «Войны»? Не кажется ли вам, что у Воротникова и Ебнутого она более народная, а у вас более выверенная и элитарная?

Артем Чапаев: Очень хотелось бы на это надеяться.

Петя Верзилов: Да нет, почему? У обеих фракций проблематика, по сути, очень похожая и очень народная. И Москва и Питер занимаются самыми очевидными для русского человека вещами: проблемой преступного беспредела власти на всех уровнях, проблемой даже не полицейского произвола, но самого факта существования МВД в том виде, в каком этот орган существует сегодня, проблемой цензуры и самоцензуры.

Надя Толочно: Мне действительно интересно поднимать так называемую «элитарную» проблематику: скажем, квир-, гей-проблематику. Меня это затрагивает, хотя «русскому народу» это на хуй не упало. Ну и что? Важно, чтобы эти темы звучали в российском обществе, чтобы мы приучались говорить терминами гей- и лесбийских исследований. А не боялись, как мэр Москвы Собянин, произнести слово «гей».

Артем Чапаев: Я абсолютно согласен с Надей и считаю, что это абсолютно правильная позиция.

Петя Верзилов: А я придерживаюсь противоположного мнения и считаю, что акция «Лобзай мусора» не поднимает квир-проблематику: лесбийский засос в ней существует как точный метод для переворота мировосприятия отдельно взятого милиционера в отдельно взятый момент. Таким же методом был чай, разлитый на рабочем столе сотрудника, и чтение ему стихов Пригова в акции «Унижение Мента в Его Доме».

Артем Чапаев: Мы вообще-то думали, что ты понимаешь, что «Лобзай мусора» поднимает в том числе и квир-проблематику... А ты, оказывается, и не думал поднимать ее!

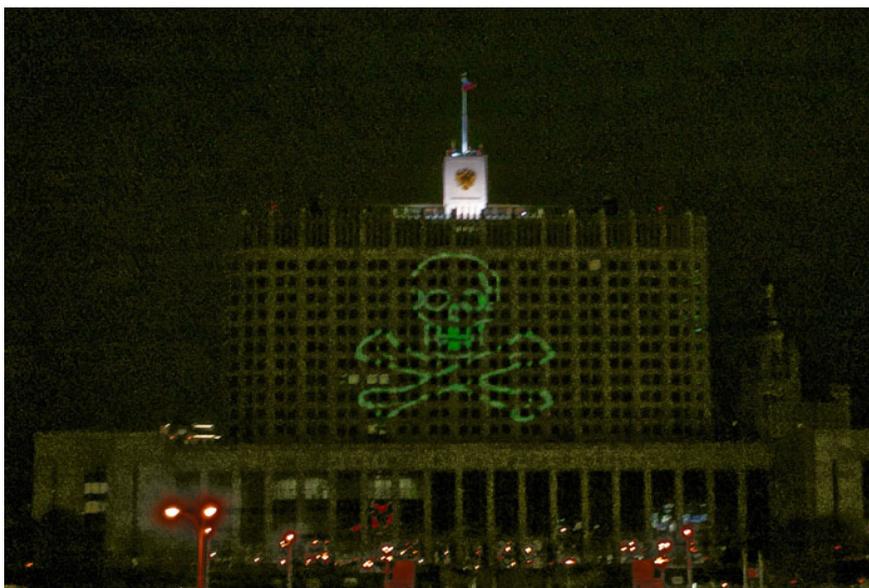
А вы вообще обсуждаете свои акции? Каким образом в многочисленной «Войне» происходит процесс создания и обсуждения работ?

Петя Верзилов: В подготовке акций «Войны» участвуют самые разные люди, и некоторых совсем не интересует теоретизирование. Другие же активисты, напротив, готовы сутками обсуждать акцию и вслух выскидывать все ее смыслы, вызывая неудовольствие тех молчаливых бойцов, кто передает свои мысли с помощью полуслова.

А как вообще вы находите участников?

Надя Толочко: У «Войны» много друзей в самых разных средах: в активистской, политической, художественной тусовках. В них мы находим людей, готовых участвовать в организации разных полезных вылазок.

Артем Чапаев: Порой это просто старые знакомые, которых мы просим помочь. Но в основном народ приходит из политической среды. Так как (в отличие, например, от околохудожественной публики) люди, знакомые с уличной политикой, прекрасно понимают, что им будет за участие в тех или иных акциях, и потому не боятся мнимых или действительно возможных репрессий.

Арт-группа "Война" / "Штурм Белого дома" / 2008

Вы мне озвучивали свое желание сделать что-нибудь на белорусскую тематику. Если бы вы появились в Минске, какую бы акцию сделали?

Артем Чапаев: Я, если честно, думаю, что в Беларуси нужно делать прямое действие, а не акции. В Беларуси совсем явная тоталитарная система, а в России еще находятся люди, которым репрессивные повадки нынешней власти непонятны.

Петя Верзилов: Возможная акция в Минске очень сильно зависела бы от людей вокруг и их готовности, от атмосферы. Точно также можно было бы спросить, какую акцию можно сделать в Иране, Северной Корее или Сомали... Сложно сказать, пока ты не окажешься в туннелях Могадишо или Пхеньяна.

Хотите сделать что-то на тему Беларуси в Москве?

Петя Верзилов: В Москве это выглядит трусливо. Если что-нибудь делать на тему Беларуси — нужно приезжать в Беларусь. Или что? В посольство яичком кидать? Великий акционист Александр Бренер кидался кетчупом в белорусское посольство в 1996-ом году, но это уже совершенно другая эпоха — сегодня нужно действовать в самом логове врага.

Арт-группа «Война» / «Памяти декабристов» / 2008

Как политические активисты, дайте свою оценку белорусским «молчаливым акциям».

Петя Верзилов: Для белорусской ситуации это очень классно. Успешность акции в этом случае определена реакцией власти. И если власть так нервно реагирует, если это вызывает такой резонанс — значит выбрана правильная тактика. Белорусские власти знают, как реагировать на терроризм, поэтому чистый террор не выводит их из равновесия. Но они не знают, как реагировать на сотни и тысячи людей, которые выходят на улицы и молчат, или хлопают.

А есть ли у группы общие четкие политические воззрения?

Артем Чапаев: В «Войне» много активистов, и их политические воззрения разнятся. Не диаметрально, но порой довольно сильно. Политориентация большинства активистов лежит в радикально левом или леволиберальном секторе. Но кто-то левее, кто-то либеральнее, кто-то радикальнее, а кто-то более аполитичен — но все равно сильно раздражен повадками действующего режима. Это, безусловно, главный объединяющий политический принцип для всех без исключения активистов «Войны», и в группе вы не встретите человека, который приемлет путинский режим в любом розливе. У меня лично взгляды социал-демократические: скандинавские демократии — Швеция, Дания — для меня близки к политическому идеалу. Но в группе немало поклонников и архи-радикальных настроений всесильных греческих анархистов.

Надя Толкно: А еще для экзотики мы держим одну либертарианку.

Арт-группа "Война" / "Мент в поповской рясе" / 2008

Какая из ваших акций вам импонирует больше всего?

Надя Толочко: Мнения сильно разнятся, но чаще всего всем нравятся «[Штурм Белого дома](#)» и «Лобзай мусора». Журналисты, например, почему-то особенно ценят последнюю работу, «[Дорогу-кормилицу](#)».

Артем Чапаев: Меня, как и каждого московского буржуазного псевдоинтеллигента, более всего трогает акция «[Мент в поповской рясе](#)». Потому что мы, московские буржуазные псевдоинтеллигенты, ненавидим и боимся и ментов, и ряс.

Петя Верзилов: Из всех акций я бы особенно выделил три: предвыборную еблю в «[Ебись за наследника Медвежонка!](#)», повешение геев и таджиков в «[Памяти декабристов](#)» и «Лобзай Мусора» (ведь активистскими засосами в марте наслаждались по всему свету: как иллюстрация того, что творится в России, акция была в мировых новостях от Бразилии и до Шанхая).

Надя Толочко: У всех, кто участвовал в «Лобзай мусора», засосы ментовских женщин оставили сильные впечатления.

Tweet

0

Нрави

Читать по теме:

Михаил Гулин: выставка НЕ детского рисунка

Невозможно перестать быть белорусским художником оттого, что живешь за границей

[активизм, закон, цензура](#) [интервью](#) [международный опыт](#) [арт-группа "война"](#) [артем чапаев](#)
[надя толокно](#) [петр верзилов](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

3 comments

ЮЛИЙ
Nov 3, 2011

И все же, более корректно было бы назвать «Интервью с московским отделением группы «Война». А так, спасибо, очень хорошо что наконец-то Война попала в поле зрения арт-активиста.)

МИХАИЛ ГУЛИН
Nov 3, 2011

На конец-то!

ДЕРРИК
Dec 8, 2011

Больше всего люблю Войну, безусловно, за бесшабашное народничество, ну и политизированность, как-никак. Сейчас только ленивый не понимает какое дерьмо ЕдРо

1 комментарий

Сортировка

Добавьте комментарий...

Daniel Aleejandro Alanis Moguel

ala verga ta muy mamon el pedo

Отметка "Нравится" · Ответить · 7 л.

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

Комментировать

[О проекте](#)
[Партнеры](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#)

[Facebook](#)
[Twitter](#)
[RSS](#)

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio